

Никольский летописец

Историко-краеведческий альманах, выпуск тринадцатый

Возлюбленный читатель!

Очередной выпуск альманаха «Никольский летописец» мы посвящаем Михаилу Евгеньевичу Шиловскому, создателю и организатору музея 70-х годов. Это - многогранная личность: он - краевед-историк, артист и режиссёр.

Михаил Евгеньевич посвятил много времени изучению родного края. Им написано много статей на эту тему, книга «На Северных увалах», пре-

дисловие к «Книге Памяти», в котором отражена жизнь никольчан в предвоенные и военные годы. С большой любовью описывает природу тех мест, где проходило его детство, в воспоминаниях «Моё поколение». Печатался в сборнике «Вологодский край».

«Известный русский поэт-вологоджанин К.Н. Батюшков советовал своим коллегам-литераторам: живи, как пишешь, и пиши, как живёшь. Я не

профессионал в литературном деле, но хотел бы воспользоваться этим советом...», - так написал когда-то М.Е. Шиловский. Слова известного поэта, наверное, подойдут не только к книге, а и ко всей жизни этого удивительно-го человека.

А сейчас, дорогой читатель, предоставим слово тем, кто его любит и помнит...

Светлана МАРКЕЛОВА,
научный сотрудник историко-мемориального музея А.Я.Яшина.

Это было недавно — это было давно...

*Шиловский
Михаил Евгеньевич
(1921-2000 г.г.)*

Рассказывает жена Михаила Евгеньевича Шиловская Евгения Александровна:

«Приехав в Никольск в сентябре 1947 года по направлению облздравдела, через четыре месяца познакомилась с Михаилом Евгеньевичем по долгу службы. После короткого знакомства он спросил меня: «Скучаете, наверное, в нашем Никольске?» Я ответила: «Да, скучаю». Тогда он предложил: «Давайте попробуем вместе поскучать...». Я снова ответила положительно. Через 3,5 месяца мы поженились и «скучали» вместе целых 53 года.

Трудностей материальных и моральных было предостаточно но, несмотря ни на что, прожили, не раскаиваясь в своём выборе: честно, открыто, деля плохое и хорошее пополам, доверяя друг другу во всём. Привёл он меня в маленький домик к его родителям, который они перевезли из д. Дор без Михаила, так как он в то время служил в армии в 1940 году, и только кое-как собрали хату, не успев заделать даже многие дыры, как сказали: «Война». Отец его Евгений Михайлович тоже был мобилизован.

С его родителями прожили вместе почти 25 лет. Это были малограмотные, но очень добрые, порядочные люди. Михаил их любил и уважал. Когда встал вопрос о расширении жилой площади в доме в 1954 году (семья состояла уже из семи человек), он спросил меня: «Может быть, отдельно, самостоятельно будем строиться?» Я сразу сказала: «Нет, при-

рубим кухню, веранду, может быть, мезонин, и места всем хватит». Тогда он поцеловал меня и сказал: «Я знал, что ты так ответишь». Он, очевидно, хотел убедить ещё раз в моей привязанности к старикам, ведь они заменили мне родителей. Я же осиротела на втором курсе института. Мы жили без ссор и скандалов.

Неустроенность быта, материальные и моральные трудности (через четыре года совместной жизни я тяжело и долго болела), у нас были частые и долгие разлуки (заочные учёбы, командировки, лечение в больницах, санаториях и прочее) - всё это отрицательно не отразилось на наших отношениях, а наоборот. Об этом можно судить по строчкам од-

ного письма, которое он писал из Велико-го Устюга, находясь на последней сессии и сдаче государственных экзаменов по окончании учительского института:

«...Вот в такие периоды, когда мы врозь, я всегда больше чувствую нашу связь и понимаю, как ты нужна мне, что я люблю тебя в самом чистом смысле. Чем дольше врозь, тем больше укрепляется это чувство в том, я (а может, скажем мы) не ошибся (не ошиблись), это не потому, что начинаешь просто тосковать. Нет, как-то смотришь как будто со стороны и всё видно хорошо. Напиши и ты, а? Скажешь, выпрашиваю. Нет, я думаю, ты и без просьбы напишешь. С одной стороны можно смеяться (как маленькие, ровно молоденькие!). С другой - хорошо. Очень хорошо.

Крепко целую и люблю. Твой.
Август 1952 года».

Михаил Евгеньевич почти не жаловался на здоровье, хотя у него было болезней достаточно. В начале 70-х годов стала сказываться тяжёлая война, контузии, и он был вынужден оставить народный театр и ехать в областную больницу лечиться. После двухмесячного лечения поступил работать во вспомогательную школу воспитателем, вот почему в первом составе Общественного Совета музея в 1972 году его не было.

А когда во второй раз был поднят вопрос о создании краеведческого исторического музея, состав музея был обновлён, в него ввели и Михаила Евгеньевича, назначив председателем Совета, а значит и организатором музея. Он дал на это согласие после того, как выяснилось, что желающих «охотников» на это большое дело нет. Я

на 4 стр.

Его уроки я накрепко усвоила

Воспоминания Поникаровой Елены Андреевны:

«Михаил Евгеньевич Шиловский, это имя для меня прежде всего ассоциируется с учителем. Да, собственно говоря, он всю жизнь для меня им и был.

Наше знакомство состоялось в августе 1967 года, когда по распределению я оказалась в Никольске. Растроенная тем, что место оказалось занято (в детской библиотеке), я заблудилась в городском саду, попав туда в первый раз. Именно Михаил Евгеньевич, а он тогда был заведующим отделом культуры, вывел меня из сада, успокоил и с тех пор взял шефство над молодым специалистом. А учили в то время совсем не так, как сейчас. Вспоминается такой факт: дал Михаил Евгеньевич задание: составить аннотированный рекомендательный список литературы о птицах, живущих в районе, и которые мигрируют (якобы, это очень было нужно). А затем систематически проверял, насколько добросовестно заглянула я во все библиографические источники, чтобы работу выполнить максимально правильно. Благодаря этому заданию, я досконально изучила всю краеведческую картотеку, экологический фонд. Благодаря этому я познакомилась с Топорковым Станиславом Александровичем. Я тогда не знала, что Михаил Евгеньевич долго работал в библиотеке имени Г.Н. Потанина и фонды знал досконально; значит, любую мою ошибку сразу бы обнаружил.

На язык он был остр, я побаивалась немного его «юмора» и старалась делать всё основательно.

Как-то так получилось, что и в

народный театр вовлек меня именно Михаил Евгеньевич. Его театральные уроки я накрепко усвоила, и впоследствии это сослужило мне большую службу, так в детской библиотеке сложился свой творческий коллектив, и долгое время он один и работал как мини-театр. А тогда мы ставили пьесу «Голосеевский лес». Михаилу Евгеньевичу хотелось, чтобы я сыграла главную роль в пьесе А.Чехова

«Медведь». Прошли первые пробы, но лучше, чем Карачёва Тамара Александровна, это не сделать, думала я. И всё оттягивала. А потом сторел Дом культуры, Михаил Евгеньевич заболел...

Строгий, справедливый, он умел и пошутить. Прибаутки его легко запомнились, он знал их великое множество. Часто цитировал Козьму Пруткова, Пушкина, Хайяма.

Довелось мне работать с Михаилом Евгеньевичем и в музее. Мы тогда на общественных началах помогали, как могли, в работе музея. Дежурили несколько раз в неделю, водили экскурсии, отвечали на письма. Там работали истинные подвижники: Анна Иосифовна Малафеевская, Раиса Васильевна Рябева, Арсений Алексеевич Волков и, конечно, Михаил Евгеньевич.

Он руководил и сбором материалов, и поиском экспонатов, и перепиской с никольчанами, которые выехали за пре-

делы района. Ему хотелось через судьбы людей рассказать историю края.

Помню, как он учил проводить экскурсии с детьми: «Старайся запоминать факты, даты, во избежание ошибок пиши конспект. Будь аккуратна в использовании фотографий. Каждая должна быть датирована и подписана».

Про каждый экспонат мог рассказывать долго и так интересно, что мы заслушивались. А сам, бывало, частенько встанет потихоньку в ряды посетителей музея и слушает, как мы ведём экскурсию. А потом обязательно делает обзор и разбор. Кой-кому и доставалось. Некоторые молодые учителя потихоньку отошли от этой работы.

Бесспорно, Михаил Евгеньевич был очень эрудированным человеком. Как много читающий, иногда пытался подловить нас на какой-либо цитате. Дескать, из какого произведения? Этим самым заставлял и нас заниматься самообразованием, что мы, молодёжь, и делали. Не хотелось перед ним попадать впро- сак.

Пока силы позволяли, он необычен был и в домашней обстановке. Душа компании, он много шутил, говорил афоризмами, а крылатые слова и литературные выражения он цитировал очень легко. Слушать его было интересно.

О Михаиле Евгеньевиче я часто рассказываю своим читателям вот уже 15 лет. Каждый год накануне 9 мая разговор об участниках Великой Отечественной войны я начинаю с рассказа об этом человеке, настоящем патриоте, истинном подвижнике нашей культуры. Это - человек того поколения, которое не только хранило память о прошлом, но и создавало новое, старалось, чтобы молодые шли за ними. Нужно, чтобы о таких людях знали и помнили».

Это было недавно — это было давно...

на 3 стр.

боялась за его здоровье и думала ему не выдюжить. Сроки были даны маленькие, помещение тесное (бывший алтарь на нижнем этаже Сретенского Собора). Но благодаря поддержке и помощи активных членов Совета, штатных художников учреждения культуры и его большому желанию, удалось справиться с этой работой. Он боялся, что, если ему не взяться за это дело, собранный материал может проле-

жать ещё годы... А в 1979 году - снова областная больница. Музей открыли в начале ноября 1977 года, а штатных работников нет. И тут нашли выход: сообщца опять идут навстречу члены Совета музея - активисты. Дежурили по очереди по 2-3 часа бесплатно раз в 10 дней, две штатных единицы дали только во второй половине 80-х годов. Михаил Евгеньевич создавал исторический, краеведческий музей Никольщины, хотел показать в нём историю края

людей, которые эту историю делали, ведь сколько было талантливых и одарённых людей на никольской земле, чьи имена сейчас забыты. Он мог это сделать, если б имел в распоряжении такое помещение, какое есть у современного музея. Меня радует, что коллектив музея сейчас молодой и работоспособный, во главе с энергичным руководителем может при желании сделать многое. Дай Бог, такого терпения и умения всему коллективу, каким обладал Шиловский М.Е.»

Замечательный режиссер и просто талантливый человек

Вспоминает Пушина Надежда Ивановна, заместитель главы по социальным вопросам:

«Я приехала в Никольск по распределению в 1967 году. Заведующим отделом культуры был Михаил Евгеньевич, он и принимал меня на работу. Когда я пришла, он сказал: «Я всё о тебе знаю». Я направлена была методистом на общественную работу, а он мне подаёт в руки баян и горит: «Ну что - поиграй!» Я и попиликала! Оказывается, прежде чем человека взять на работу, он с ним заочно знакомился.

Старшим методистом в то время была Иванова Екатерина, я у неё проходила практику (мне нужно было ещё защитить диплом). Молодёжи было много, работали серьёзно - раньше одиннадцати вечера не уходили домой. Сразу организовали хор, ансамбль. Михаил Евгеньевич ко мне отнёсся по-отечески: дали незамысловатый дом, когда я вышла замуж, он поддерживал, как мог, молодое по-

коление. С ним можно было поговорить обо всём, и знала, что он не предаст, и как-то запросто спрашивал: «Ну, как, милая, как живётся-то?»

Он был прямым человеком. К этому времени был создан общественный совет, и директором музея назначили Михаила Евгеньевича.

Я была участницей спектаклей, которые ставил Михаил Евгеньевич. Это был замечательный режиссёр, увлечённый своей работой, и просто талантливый человек. Особенно мне запомнилась роль Нины в спектакле «Женитьба». Спектакли были любительские, но пользовались большим успехом. У нас были и «звёзды»: Волинцева М.Я., Карачёв В.Я., Большакова Н. В., Карачёва Т.А. Ездили в Ленинград с литературно-музыкальной композицией «С тобой мы сердцем, край родной», подготовленной на смотр художественной самодеятельности и к 50-летию Советской власти. Выступление оценили дипломами первой и второй степени на областном и зональ-

ном уровне. Если он хотел, то всячески добивался своего.

У него было много друзей, родственников. Он вёл обширную переписку, был интересный собеседник, человек с большим чувством юмора.

Этот интересный человек заслуживает внимания. Он сделал большой вклад в развитие культуры нашего района, и если бы его поддерживали, то многого мог бы достигнуть. Культура живёт все годы сложно и трудно, финансов всегда не хватает. Мало внимания, а хотелось бы, чтобы было наоборот. Ведь всё зависит от культуры и души человека.

Однажды, когда он был уже болен, я приехала поздравить его с Днём Победы. Михаил Евгеньевич обнял и очень долго смотрел на меня. Да, он бывал и строг, но всегда справедлив, и сердиться на него было невозможно. Иногда не понимаем, насколько человек ценен, а когда теряем, то начинаем понимать, что потеряли».

Патриот родного края

Воронин Василий Иванович, двоюродный брат Михаила Евгеньевича, вспоминает:

«Мой отец и мать Михаила Евгеньевича были родными братом и сестрой в многолюдной семье Ефима Михайловича Воронина - жителя д. Дор.

Участник Великой Отечественной войны от начала до конца. Находясь на самом тяжёлом участке фронта в блокадном Ленинграде, Михаил Евгеньевич был участником боёв на Невском пятке.

Михаил Евгеньевич много писал о родном крае, о городе Никольске, деревне Дор, северном крае, о наших земляках, об участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла.

Одна из замечательных его работ «Моё поколение». Я несколько раз её перечитывал и не перестаю ею наслаждаться. Неплохо бы издать эти публикации отдельной книгой. Думаю, что этот материал будет востребован нашей молодёжью и потомками. О Михаиле Евгеньевиче немало было пуб-

ликаций в районной газете «Авангард». Но самую справедливую и точную характеристику дал в газете «Авангард» от 29 марта 2001 года его друг журналист

углы. Не всем это нравилось. Терпеть не мог подхалимов и приспособленцев, был бескорыстен. Он неудобно себя чувствовал, когда пенсии инвалидам и участ-

никам войны были увеличены, а обычные пенсионеры получали мизерную пенсию.

С каким трудом он создавал Никольский краеведческий музей, на добровольных началах. Он сумел вокруг себя собрать коллектив из патриотов, которые оказывали ему помощь. Всё это делалось бескорыстно.

Я несколько раз бывал в музее, когда он был в Доме культуры (соборе), в малоприспособленном помещении, и был поражён, в каких условиях ему приходилось работать.

Михаил Евгеньевич был страстным грибником. Мне посчастливилось бывать с ним на грибных полянах много раз. При сборе гри-

бов мы отдыхали, любовались нашей северной природой, а на привалах обсуждали житейские проблемы, говорили о политике и обо всём, что наболело. С ним не было скучно и за столом, и на работе, ибо он был хорошим рассказчиком и умел разговор сделать интересным и направить в нужное русло».

Жданов Н.В. в статье «Человек нелёгкой судьбы». А страдал он всегда за правду, которую у нас в России обычно не любят. Страдал он потому, что говорил то, что думал. Не смотрел начальству в рот, своё мнение и видение проблемы высказывал, не сглаживая острые

Такие люди встречаются редко

Воспоминания Шиловской Тамары Васильевны, директора историко-мемориального музея А.Я. Яшина.

Михаил Евгеньевич уже не работал, когда я пришла в музей, но очень часто приходил сюда. Познакомились мы как раз в одно из таких посещений. Когда я начала работать научным сотрудником краеведческого отдела, это было для меня дело новое, поэтому я знакомилась с музейной работой по материалам, которые были им собраны. Меня поразило большое количество материала (особенно о Великой Отечественной войне), собран-

ное этим человеком и его добровольными помощниками. Он вел очень обширную переписку. Знакомилась я с историей города и района в основном по публикациям М.Е. Шиловского. Им было издано несколько сборников по истории Никольского края. Уже впоследствии, общаясь, я узнала его не только как работника, но и как человека. Последнее время он болел, но это был такой человек, который никогда не показывал, что ему плохо, старался ничем не обременять других людей. Его чувству юмора, действительно, можно позавидовать. Мне кажется, что такие люди встречаются редко. Сейчас

Михаила Евгеньевича нет с нами, но музей продолжает жить: появились новые темы для работы, новые возможности, пришли новые кадры, меняется время и меняются сам музей, пополнились фонды, но основа музея была заложена Михаилом Евгеньевичем Шиловским, и сейчас, работая директором, я почувствовала насколько сложно организовать эту работу. Речь идет не о научной работе и даже не о сборе материала, а именно об организационной работе. Михаилу Евгеньевичу приходилось начинать практически с нуля: не было ни фондов, никаких материалов, помещение было не приспособлено. Мы благодарны ему за вложенный труд, за то, что у нас есть музей в Никольске, что он продолжает жить и развиваться.

Рачительный библиотекарь и хороший психолог

Воспоминания Гомзиковой Валентины Ильиничны, бывшего директора Никольской ЦБС.

После окончания Великоустюгского библиотечного техникума, факультета работников детских библиотек в 1952 году я была направлена на работу в г. Никольск заведующей вновь открываемой Никольской районной детской библиотеки.

Вскоре после выпускного вечера я получила загадочный для меня конверт. Письмо было от Михаила Евгеньевича Шиловского (заведующего Никольской районной библиотеки). Он учился заочно в Великоустюгском учительском институте и в то время был на экзаменационной сессии. Он приглашал меня на встречу по поводу моего направления на работу в Никольск. Как потом уже выяснилось, до встречи он уже познакомился с моей характеристикой и другими документами, которые поступили в отдел культуры Никольска.

Наша встреча состоялась в скверике школы № 5 на Советском проспекте

Душа компании

Воспоминания Топоркова Анатолия Андреевича. (Родственника по линии жены Топорковой А. И., двоюродной сестры Михаила Евгеньевича).

Я рассказываю со слов Шиловского Михаила Ивановича (двоюродного брата Михаила Евгеньевича), который в данное время болен. Михаил Евгеньевич после Парада Победы 1945 года в Москве был в Никольске и они прогуливались по улицам города. Михаил Евгеньевич выглядел молодцевато, бодро, с орденами на груди. Прохожие невольно на него оглядывались. Было видно, что это идет гордость нашей Армии, Армии-победительницы в этой нелегкой войне.

* * *

Великого Устюга. Он был с книгой, тетрадями среди коллег по экзаменационной сессии. Увидев меня, пошел навстречу с шуткой, прибауткой, но серьезным взглядом оценил мою внешность: скромная, в белом ситцевом платьице, белые тапочки с белыми носочками. А потом засыпал вопросами по отношению к профессии, что повлияло на выбор этой профессии, не увезет ли через неделю жених из Никольска...

Он предложил работу в районной библиотеке для взрослых читателей. Но я категорически отказалась от его предложения, так как я мечтала работать с детьми. Эта встреча показала мне, что Михаил Евгеньевич стремился иметь хорошие кадры и умел тщательно их подбирать.

Он старался поручать мне самые сложные, серьезные консультации на районных семинарах библиотечных работников. Были частые посещения сельских библиотек для оказания практической помощи работникам, не имеющим библио-

точного образования, в организации книжных фондов, учить основам библиотечного дела, готовить вопросы для рассмотрения на исполкомах, сессиях сельских советов, райсовета по работе библиотек и клубов. И, конечно же, наблюдал, как это выполняется. Считаю, что выводы от этого в дальнейшем побудили его перевести меня заведующей районной библиотекой имени Г.Н. Потанина, когда его перевели заведующим отделом культуры. В моей памяти он был рачительным библиотекарем к сохранности книжных фондов, умело занимался их комплектованием, был требовательным к подчиненным и неплохим психологом. Много делал для того, чтобы население знало и изучало историю Никольского района. Его краеведческие материалы часто публиковались на страницах районной газеты.

Это был талантливый человек, постоянно стремился к познанию нового, стремился это применить в работе. Он был хорошим хозяйственником. И во всем он был для меня примером.

Вот еще один эпизод, связанный с Михаилом Евгеньевичем. Однажды мы ездил на охоту в Анданское лесничество. Это было где-то в 1964-1965 году. Хотя он и не был хорошим охотником, но рассказчиком был удивительным: много знал различных баек и прибауток. Во время охоты я поставил голбен на определенное место и строго-настрою ему наказал, чтобы он не вздумал не только курить, но и шевелиться и стоял у этого пенька. Случилось так, что охота получилась не то что хорошая, а отличная: зверь был крупный и вышел как раз на Михаила Евгеньевича. Он этого зверя добыл и, когда мы все сошлись, надо было видеть, как он радовался и рассказывал, ме-

ря шагами то место, где лежал зверь, приговаривая: «Вот этот Топорков мне сказал - тут стой, а я всё равно отошел к другому пеньку, и он сказал, чтобы я не курил, а я курил, а ведь зверь-то ко мне пришёл. Пусть он больше никогда не врет, что нельзя на охоте курить». А нам оставалось только вставлять отдельные слова, что это случайность.

* * *

С Михаилом Евгеньевичем нам часто приходилось встречаться в компании. Он был её душой, хорошим рассказчиком, любил шутки и песни. Все всегда расходилось с хорошим настроением.

* * *

Мы благодарны ему за то, что у нас есть музей...